

Фомина Татьяна Анатольевна

преподаватель

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт
международных отношений (университет) МИД России»

г. Москва

**ЭКСПЛАНАТОРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КОГНИТИВНО-
КОММУНИКАТИВНОЙ ГРАММАТИКИ НА УРОКЕ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ PRESENT PERFECT)**

***Аннотация:** в статье описывается проблема современной методологии в обучении грамматике английского языка, связанная с недостатками существующего структурно-семантического подхода, в альтернативу которой предлагается концепция развивающейся когнитивно-коммуникативной грамматики. Автор раскрывает основные принципы новой парадигмы и доказывает практическую ее применения на примере «проблемных» форм Present Perfect.*

***Ключевые слова:** когнитивно-коммуникативный подход, практическая грамматика, когнитивная семантика, Present Perfect.*

Проблема функционирования видовременных глагольных форм в английском языке занимает очень важное место в учебной практике, в особенности при обучении грамматике на уроках английского языка. Существующий подход к экспланаторному аппарату и подаче теоретического материала можно охарактеризовать как попытку описать языковые явления в качестве структур, обладающих значением, его меняющих или «теряющих» (в случае с так называемыми вспомогательными глаголами) в зависимости от контекста. Такой структурно-семантический в сторону форм, единиц языка и других всевозможных материализованных «языковых объектов» оставляет изучающим свод правил с десятками случаев употребления и почти столькими же исключениями, которые не поддаются толкованию с позиции принятых норм и вообще.

Когнитивные исследования языка и разработка когнитивно-коммуникативного подхода к английской грамматике заставляют по-новому взглянуть на привычные вещи и предложить альтернативное видение традиционных тем, зачастую помогая наметить более легкий и быстрый способ решения казалось бы нерешаемых вопросов. В частности, в этой статье хотелось бы рассмотреть одно из самых непростых грамматических явлений английского языка – перфектной глагольной формы.

С точки зрения структурно-семантического описания «время» Present Perfect означает действие, совершенное в прошлом, но имеющее связь с настоящим. К сожалению, подобная связь является, как показывает практика, настолько расплывчатым понятием, что учащиеся начинают искать и «придумывать» ее там, где по большому счету все очевидно:

What's wrong with your bag?

I *dropped* it into a puddle.

I am happy you are all right. I *heard* about the accident...

I already *forgot* that you are his sister.

В таких случаях вряд ли традиционная система объяснений и список «слов-указателей» сможет благотворно повлиять на выбор учащимися глагольной формы, даже, скорее всего, наоборот – всячески будет препятствовать и вредить очевидному здравому смыслу. На самом деле, если посмотреть на грамматическую форму с позиции когнитивной семантики, то есть предположить, что каждое слово служит человеку средством выражения одной определенной содержательной сущности сознания как фрагмента категоризованного опыта взаимодействия с окружающей средой, а любые словосочетания – это продукт когнитивных операций по комбинированию форм с целью передать дополнительный смысл, обусловленный ситуацией речи, можно прийти к другому выводу. Форма *have/has done*, таким образом, можно совершенно справедливо рассматривать как попытку говорящего указать на такую ситуацию, наблюдаемую в настоящем, в которой «имеется что-то завершенным», то есть, другими словами, описывается наличие в настоящем побывавшего действия или состояния, которые все

еще актуальны в качестве оставшегося опыта, знания, результата и т. д.. Форму прошедшего времени, соответственно, стоит воспринимать как описание произошедшего события, не актуального сейчас. Проанализируем данные пример на основе когнитивной интерпретации грамматических форм:

What's wrong with your bag?

I dropped in into a puddle [dropping happened then]

? I have dropped it into a puddle [I have it now dropped into a puddle]

В этом случае говорящий явно указывает на обстоятельства прошлого, нежели чем на факт присутствия, наличия побывавшего действия в настоящем, поскольку сумка находится не в луже, «ее падение» в лужу не актуально. Говорящий указывает на то, что он смог / умудрился уронить ее в лужу (случилось так, что уронил) тогда, в прошлом, поскольку лужа буквально «прошла», «произошла» как событие и сейчас не присутствует и не наблюдается в настоящем.

I am happy you are all right. I heard about the accident... [my hearing happened then]

? I am happy you are all right. I have heard about the accident ... [I have it after hearing now = I know it now]

Очевидно, что в этой ситуации говорящий ссылается не имеющиеся знания в настоящем, а на то, что произошло в прошлом – кто-то ему сказал, от кого-то он тогда услышал про аварию, однако сейчас это не актуально.

I already forgot that you are his sister [forgetting happened then]

? I have already forgotten that you are his sister [I have it forgotten = I don't remember]

В данном примере говорящий описывает произошедшее с ним в прошлом действие (вероятно, это прошлое не так отдаленно), однако сейчас все по-другому, поскольку он, очевидно, все вспомнил. Иначе предложение едва ли имело бы смысл в подобной ситуации, поскольку говорящий утверждал бы отсутствие в настоящем памяти относительно определенного факта: «Я уже не помню, что ты его сестра».

Одним из самых ярких примеров иллюстрации использования сопоставляемых форм можно считать этот фрагмент спортивного дискурса, в котором описываются (вернее комментируются) впечатления британских футболистов после неудачного для них матча, в котором они сыграли лишь в ничью:

They know they *did* enough for the game, they know they *haven't won* it.

Как видно, усилия, предпринятые игроками, уже в прошлом, они не актуальны, они состоялись, однако результат – отсутствие победы – имеется в настоящем и весьма актуален.

Исходя из проведенного анализа грамматической формы *have/has done* стоит еще раз подчеркнуть необходимость сдвига методологической перспективы, на который указывает А. С. Дружинин, в частности, относительно английского перфекта: «не стоит трактовать перфект как действие в прошлом, поскольку форма *I have* описывает не прошлое, и не действие как таковое, а то, что есть у наблюдателя в настоящем». Другими словами, при объяснении грамматики всегда стоит отталкиваться от фигуры говорящего как наблюдателя и тех слов и словосочетаний, которые помогают ему описать реальность с самого детства, с самого начала процесса освоения им знаний о языке и о мире. Увы, пока традиция учит нас ставить во главу угла слова и аналитические формы, которые сами управляют смыслами, а значит, и говорящим.

Список литературы

1. Дружинин А.С. Когнитивный подход к объяснению грамматики английского языка (на примере форм Present Perfect) / А.С. Дружинин // Интерактивный научно-методический журнал «Сообщество учителей английского языка». – 2016. – №8–1. – С. 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tea4er.ru>
2. Дружинин А.С. Анализ когнитивных оснований широкозначности / А.С. Дружинин, С.А. Песина // Когнитивные исследования языка. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2015. – Вып. 23. – С. 458–464.
3. Дружинин А.С. Английский перфект: понять и объяснить / А.С. Дружинин // Иностранные языки в школе. – 2016. – №2. – С. 49–53.

4. Дружинин А.С. Знаковая сущность грамматической конструкции / А.С. Дружинин // Вестник МГИМО-Университета. – 2012. – №5 (26). – С. 210–214.
5. Дружинин А.С. Когнитивно-прагматические особенности контрафактивных грамматических конструкций в американском предвыборном дискурсе 2000–2012 гг.: Автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / А.С. Дружинин. – М., 2014. – 20 с.
6. Druzhinin A.S. Cognitive Interpretation of English Perfect Aspect-Tense Forms / A.S. Druzhinin, S.A. Pesina // Meždunarodnyj naučno-issledovatel'skij žurnal (International Research Journal). – 2016. – №6–4 (48). – P. 27–29.